

«Рейнар, ты наконец вернулся! Где ты, черт возьми, был?»

Первым признаком неприятностей, которые испытывает Калаварнер, является повышенный голос Дохнарика, когда павший мужчина первым замечает их «прославленного лидера», возвращающегося со своей добровольной миссии. Когда он прерывается в середине своего восклицания с задыхающимся бульканьем, голубоволосый, пухлый падший ангел решает провести расследование, выходя из своей комнаты, в то время как Миттельт делает то же самое через коридор от нее.

То, что они оба ждут в коридоре, действительно шокирует. Рейнар там, да, как и Дохнарик. А еще есть мальчик с Рейнар, мальчик, о котором Рейнар специально сказала им, что она собирается позаботиться лично. За исключением того, что мальчик - не просто мальчик, если массивная драконья рука и коготь, торчащие из спины Дохнарика, были каким-то признаком.

Упавший самец задыхается и хвалит себя кровью, когда шатен взмахивает рукой и отправляет их умирающего товарища на землю, вот так. Затем он переводит взгляд на нее и Миттельта. Впервые за долгое время Калаварнер почувствовал себя... маленьким. Для Падшего Ангела это не обычное явление. Их лидеры чаще всего бывают обольстительными, уговаривающими. По крайней мере, Азазель, а Азазель - тот, кого Калаварнер любит всей своей почерневшей душой.

И все же ... и все же ...

«Это те двое, о которых вы говорили? Вы сказали, что их звали Калаварнер и Миттельт, верно?»

Мальчик говорит, и он делает это с уверенностью, которая поджигает Калаварнеру нервы. Если честно, очень большая часть ее хочет убить его, прямо сейчас. Он ЖЕСТКО нажимает на ее кнопку S, и синеволосяная упавшая женщина в душе просто жестокий садист, склонный к манипуляциям. Когда он разговаривает с ней свысока, как будто он... она хочет причинить ему боль. Она хочет разорвать его на части.

Однако она не двигается, даже когда он стряхивает кровь со своих когтей, разбрызгивая ее по телу Донарика. Она не двигается, даже когда он начинает идти вперед. И она определенно не двигается, когда Рейнара отвечает ему, склонив голову и отводя взгляд, вопиющий страх, но также и что-то еще (похоть, шлюха!) В ее голосе.

"Да Мастер."

Калаварнер не двигается, и она не говорит... но Миттельт делает.

«Дохнарик ?! Рейнар, какого хрена ?! Кто это, черт возьми? Что, черт возьми, происходит ?!»

Несмотря на ее готический стиль Лолиты, несмотря на ее юную внешность, поток проклятий, исходящий из рта Миттельта, мог исходить прямо от моряка. Конечно, в конце концов, какой бы молодой ни выглядела блондинка, она была падшим ангелом и такая же старая, как и все остальные. Это не мешает мальчику разглядывать ее с головы до ног, слегка нахмурившись.

«Ты просто девушка».

"ЧТО Я ЕСТЬ!"

Если и был один способ спровоцировать Миттелт, так это обращаться с ней как с незрелой девчонкой. Остальные, в том числе Калаварнер, дразнили ее этим сколько угодно, но для

постороннего, чтобы сделать это ... ну, легкое копье проявилось в хватке Миттеля в течение секунды, а затем блондинка рванулась вперед, намереваясь ударить его. перед лицом этого злоумышленника.

Его реакция происходит слишком быстро, чтобы Калаварнер мог ее правильно отследить. В одну секунду Миттелт вот-вот вонзится в него световое копье. В следующий раз он соскользнул с пути выпада и глубоко вонзил кулак в живот блондинки, оставив маленького Падшего Ангела скрещенным на руке, как лист бумаги. Однако, пока Калаварнер наблюдает за всем этим, все еще застывшим, она отмечает, что он не проходит прямо через грудь Миттеля, как это было с Дохназиком.

Он сдерживается с ней. Сдерживаясь, потому что... глаза Калаварнера скользят по Рейнаре, и ее первая реакция - чистое отвращение. Другая пала в настоящее время не обнажена, но она могла бы быть такой же, как хрень. С головы до ног Рейнар - это сгусток нервов, вожделения и возбуждения, которые Калаварнер может почувствовать с того места, где она стоит.

Сука, вероятно, была убита так же быстро, как Дохназик и Миттельт, а затем она подчинилась этому... этому МАЛЬЧИКУ точно так же. Какой жалкий, никчемный червь. От этого Калаварнера тошнило. Но в то же время, как бы она ни была противна, она не могла не смотреть свысока на Рейнар за то, что она такая слабая... она все еще не могла пошевелить ногами.

Затем его глаза поворачиваются к ней, и вместе с желанием причинить боль этому мальчику Калаварнер чувствует, как ощущение, которое она пыталась игнорировать все это время, расползается по ее спине. Это не позволит ей притвориться, что она больше этого не чувствует. Страх. Безудержный террор. Калаварнер вздрагивает, когда мальчик наклоняет к ней голову.

"Ты собираешься драться и со мной?"

Тогда ее ноги подкашиваются, и синеволосяя красавица падает на землю, вот так. Это не ... это нечестно. Это... МАЛЬЧИК не Азазель. Он даже не приблизился к совершенству Азазеля. И все же он настолько превосходит ее, что она с трудом может осознать всю его мощь. Калаварнер всегда умела разбираться в сути дела лучше своих товарищей. Она может представить, что Рейнара напала на этого мальчика и была побеждена так же легко, как и Миттельт. Но она? Она даже не может заставить себя поднять на него руку. Он слишком силен.

Это не значит, что она ненавидит его меньше, но не значит, что она просто откажется от своей верности генерал-губернатору Григори. Тем не менее, ей не обязательно здесь умирать. Нет, если ... нет, если она сможет выжить и быть полезной Азазелю, если вместо этого подчинится. Ей просто нужно дожить до следующего дня. Когда мальчик смотрит на нее своими апатичными глазами, как будто она всего лишь мусор, Калаварнер может только дрожать в ответ, пока, наконец, он не кивает и не смотрит в сторону.

Конечно, именно в этот момент дверь в конце коридора распаивается, и отлученные от церкви экзорцисты, которых Рейнар собрал для них, выливаются в коридор. Коллекция оскверненных святых людей заставляет взглянуть на то, что перед ними, от Рейнара, практически съездившегося, до Дохнастика с дырой в груди, до Миттелта, все еще рубящего удар в живот, и Калаварнера, который опустился на колени на полу, побежденный без особого труда. как бой.

Излишне говорить, что, будучи такими, какие они есть, головорезы бросаются вперед в битву все до одного, ревя и завывая своей яростью, когда они атакуют единственного неизвестного в

комнате. Последовавшую бойню нельзя назвать битвой. Больше похоже на бойню, в которой Калаварнер много узнает о драконе, которому удалось приручить Рейнар. «Не мальчик», - размышляет она, когда артериальный спрей в который раз брызгает ей на лицо. Совсем не мальчик... скорее, монстр.

-хХх-

Они пока подчиняются, но при первой же возможности предадут нас.

Иссей сидит на большом диване в гостиной базы павших, глядя на двух своих новых слуг. Калаварнер и Миттельт оба работают над его членом своими языками, прихлебывая и посасывая его член так же, как Рейнар совсем недавно. Он мычит себе под нос, даже посылая мысленное подтверждение дракону, который в настоящее время покоится в его душе.

Очевидно, он не доверял ни одному из этих падших ангелов и наполовину настолько, насколько мог их бросить. Что, честно говоря, он, вероятно, мог бы их всех забросить довольно далеко. Черт возьми, каким бы маленьким ни был Миттельт, он, вероятно, мог бы одним ударом перебросить ее через весь проклятый город. Тем не менее, суть была в силе. Он не доверял этим женщинам. Он не мог им доверять; он не мог себе этого позволить.

Рейнаре было страшно, но он определенно мог представить, как она отвернется от него в тот момент, когда он проявит унцию слабости. Миттельт был во многом таким же, и даже сейчас он видел садистское, жестокое желание отомстить ему за его комментарий по поводу ее внешности, похороненное под ее ужасом, ее покорностью и даже ее возбуждением. Как и Рейнар, как бы она ни ненавидела его, ее также возбуждала его власть над ней.

Однако то же самое не относилось к последнему члену группы, единственному Падшему Ангелу, которого ему не пришлось физически сразить. Калаварнер не чувствовал ни капли возбуждения из-за ее нынешних обстоятельств. Она любила другого, если он правильно ее читал. Она любила другого и, вероятно, только притворялась, что служит Иссею, чтобы, возможно, шпионить за ним и доложить тому, кем она была так очарована.

Это было прекрасно ... хотя странно, что Калаварнер оказался первым, кто сделал шаг вперед, а не Миттелт. Неожиданно вставая, синеволосая упавшая женщина хватается ее короткую бордовую юбку и срывает ее с тела, обнажая тот факт, что под ней нет трусиков. Затем она кладет руку на макушку Миттельта и отталкивает блондинку, вот так, взбираясь на колени Иссея и зарываясь его членом в ее влагалище, вот так.

Несмотря на то, что он ЗНАЕТ, что она на самом деле не заинтересована в нем, Калаварнеру все же удастся каким-то образом промокнуть там, когда она начинает подпрыгивать вверх и вниз по его члену, стонать и тяжело дышать, ее лицо быстро становится взволнованным и красным. Миттельт издает запоздалое «эй!» с пола, но синеволосая упавшая просто смотрит на нее, как на жук, и усмехается.

«Вы дремлет, вы теряете Миттельта».

Однако, когда она снова поворачивается к нему, Иссей решает, что устал быть полностью пассивным. Его руки поднимаются, и он разрывает верх Калаварнера, заставляя упавшую задыхаться, когда ее груди вырываются из своих ограничений. «Неважно, каковы ее намерения в данный момент», - решил Иссей. Позже он разберется с ее неизбежным предательством. На данный момент ... он будет наслаждаться ею в полной мере, если она захочет просто ПОДАРИТЬ ему свое тело вот так.

Сжимая и сжимая ее сиськи обеими руками, Иссей врывается в Калаварнера глубокими, пронзительными толчками, быстро беря ситуацию под контроль, когда она стонет и подпрыгивает на его члене, как вздрагивающий бронко, ее сладострастное тело покачивается в правильном направлении. места в результате. Ему не нужно много времени, чтобы довести ее до оргазма, несмотря на то, что она начала только притворяться, что ей это нравится.

Фактически, Иссей старается заставить Калаварнера испытать оргазм вокруг своего члена как минимум трижды. Она могла бы подчиниться самому легкому, по крайней мере внешне, но внутренне он знал, что она была самой опасной из них. Рьяные фанатики всегда были. Только как только она стонет и дергается, скрестив глаза самым унижительным образом, Иссей, наконец, соизволил заполнить синеволосую упавшую его семенем, прежде чем почти с презрением отбросить ее от себя.

Затем он переводит взгляд на Миттеля. В конце концов, на данный момент у него есть Рейнар, у него есть Калаварнер... нет смысла не завершать набор, если Миттельт готов подчиниться. Конечно, блондинка размером с пинту не облегчит ему задачу, не так ли?

«Я полагаю, ты собираешься трахнуть меня сейчас, не так ли? Конечно, ты, свинья! Хм, ты и твой большой толстый член - вот так почему-то делает тебя особенным или что-то в этом роде!

Когда он прижимает ее к себе, крошечная упавшая блондинка обнаруживает, что внезапно свернулась в полный рост, а ее милая маленькая влажная киска парит над выпуклой головкой его массивного члена. Иссей на мгновение делает паузу, чтобы позволить серьезности ситуации поразить ее ... а затем, как только она собиралась с силами, чтобы продолжить свою тираду, он роняет Миттеля на свой член, без остановки пронзая векового падшего ангела на свой член .

Она, конечно, визжит, как застрывшая свинья, и все ее тело трясется и дрожит. Она даже более влажная, чем Калаварнер, но в отличие от Калаварнера, она все это время выходила из себя, как Рейнар не так уж и втайне. Таким образом, неудивительно, что первое, что делает Миттельт после того, как его пронзили на своем члене, несмотря на всю ее бахвальство и браваду, - это оргазм вдоль его ствола.

Иссей не позволяет этому замедлить его ни на мгновение. Он немедленно начинает подпрыгивать Mittelt вверх и вниз на своем члене снова и снова, трахая упавшего размером с пинту, красиво и жестко, проталкиваясь в ее чрезвычайно тугую пизду изо всех сил. Она кончает намного быстрее, чем Калаварнер, с помощью спускового крючка, на который Иссей нажимает снова и снова, когда она пытается взять себя в руки, когда она заикается и заикается от нерешительных проклятий в его адрес через свои стоны и бессмысленные, удовлетворенные крики.

Когда он закончил с ней, она оказалась в гораздо худшем состоянии, чем Калаварнер, ее глаза закатились, а язык вываливался изо рта. Она - идеальный образ Ахегао, когда он бросает ее на пол и тихонько вздыхает. Рейнара оказывается между его ног в моменты, когда он снова садится, ее язык и губы почти с энтузиазмом ласкают его член. Однако очевидно, что она больше всего боится, что он заменит ее одним из своих подчиненных.

Тем не менее, Иссей ценит поступок, даже если мысль основана на корыстном страхе, поэтому он позволяет этому продолжаться. Теперь, когда он был здесь, он предположил, что занял эту базу. Он поработил трех Падших Ангелов, убил четвертого, а затем уничтожил кучу отлученных от церкви экзорцистов. Только один из этих муков был хотя бы отдаленно заинтересован, остановившись посреди битвы, чтобы кричать о том, как он собирается

изнасиловать Рейнар, Миттельта и Калаварнера одновременно, как только он спас их от Иссея.

... Да, это было немного странно. Не то чтобы этого экзорциста было труднее убить, чем остальных. Его голова наверняка достаточно легко забрызгала булыжник церковных катакомб. Но теперь Иссею пришлось принимать решения. Он должен был строить... планы. Каким-то образом он закончил тем, что предпочел Юму Акено или Цубаки, чтобы не связываться с Дьяволами, а вместо этого стал связываться с Падшими Ангелами.

Это не было первоначальным намерением Иссея, но теперь он был здесь с тремя павшими покорными... и, очевидно, какой-то отлученной святой женщиной, которая скоро прибудет в город. Все это было очень... утомительно. Он действительно просто хотел вздремнуть, если честно. Или еще лучше, иди домой, потеряй сознание и забудь, что все это когда-либо происходило.

Увы, он не думал, что это возможно. Его драконья кровь пробудилась с тех пор, как Ддрейг заговорил о кладах. Он хотел спасти девушку, да... но он также хотел сохранить ее. Это было плохо? Может быть, а может и нет. Все, что знал Иссей, это то, что ему нужно решить, что он будет делать дальше.

Как он собирался поступить с Азией Ардженто?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1192/32547>